

О СОСТОЯНИИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В МТС ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х гг.

Как известно, в ноябре 1934 г. пленум ЦК ВКП(б) принял резолюцию «О политотделах в сельском хозяйстве». Согласно этому решению политотделы МТС было решено преобразовать в обычные партийные органы, слить с существующими райкомами. В аппарате райкомов создавался сельскохозяйственный отдел, и вводилась должность второго секретаря, курировавшего вопросы сельского хозяйства. В каждой МТС утверждалась должность заместителя директора по политической части, который одновременно являлся секретарем первичной партийной организации самой МТС, отвечал за всю партийно-политическую работу и подчинялся как директору МТС, так и райкому ВКП(б). В обязанности заместителя директора по политической части входило также политическое обеспечение успешного проведения всех мероприятий и начинаний директора МТС. Занять эти должности должны были прежние сотрудники политотделов МТС, которых часто использовали в качестве первых и вторых секретарей райкомов, заведующих сельхозотделами, заместителями директоров МТС по политчасти, сотрудниками аппаратов райкомов ВКП(б). Часть малотиражных газет политотделов была превращена в органы райкомов партии, либо объединена с районными газетами, другая часть сохранялась в наиболее крупных МТС (*См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е доп. и исп. Т. 5. 1929–1935 гг. М., 1984. С.189–190.*)

Таким образом, с реорганизацией политотделов партийно-политическая работа в МТС приобрела новые организационные формы, что существенно отразилось на ее качественной стороне, а функции заместителя директора МТС по политической части часто выходили далеко за определенные рамки. Так, бюро Восточно-Сибирского обкома ВКП(б) в своем постановлении от 14 августа 1937 г. «о состоянии массовой политической работы в Хомутовской МТС» отмечало, что «заместитель директора по политчасти Хомутовской МТС т. Михалевич, вместо повседневной систематической работы по организации и политическому воспитанию рабочих, служащих МТС, трактористов, комбайнеров, популяризации среди них решений партии и правительства, подъему политической и производственной активности — занимается главным образом хозяйственными мелочами МТС, подменяя директора. В тракторных бригадах, как правило, нет газет, не проводятся беседы по важнейшим вопросам международной и внутренней жизни» (*ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 36. Л. 123–124*). Об этом же свидетельствовала докладная записка инструктора сельхозотдела обкома ВКП(б) т. Кузьменкова, в которой отмечалось, что «в результате неправиль-

ного использования заместителей по политической части МТС, последние вынуждены заниматься чем угодно, всеми организационными вопросами в колхозах, но не вести политико-воспитательную работу среди трактористов, комбайнеров и рабочих МТС. Таким образом, вся организационная и массово-политическая работа в колхозах возложена на заместителей по политической части, которые должны отвечать за моральное состояние колхоза, за семена в колхозе. С них требуют сводки, сколько в колхозах агитаторов, чтецов, какая проведена с ними работа и т.д., но совершенно недостаточно требуют с замполита, какую работу он проводит в тракторных бригадах, организованы ли технические кружки, как работает комсомольская организация МТС, выпускаются ли стенгазеты в бригадах, как организовано социалистическое соревнование между тракторными бригадами и трактористами, как оно проверяется... В результате зам. полит отвечает за состояние колхозов, а не за тракторные бригады МТС» (*Там же. Д. 176. Л. 292–293*). Нередки были случаи, когда между зам. директорами МТС по политической части и руководством РК ВКП(б) складывались плохие отношения. Это было обусловлено тем, что райкомы ВКП(б) «считали иногда, что у заместителей по политической части те же, функции, как были у политотделов» (*АААКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 354. Л. 13*).

Это приводило к тому, что партийная и массово-политическая работа в МТС находилась на чрезвычайно низком уровне. Например, в докладной т. Баранова зав. сельхозотделом обкома ВКП(б) от 14 августа 1937 г. указывалось, в Касьяновской МТС «партдень проводится не регулярно. План партийной работы составляется формально, намеченные вопросы по плану зачастую на партсобрании не ставятся, в жизнь не проводятся. Политический уровень коммунистов низкий. Историю партии, ее важнейшие этапы они не знают. Ни один из коммунистов не может дать ясного ответа по Конституции, не знает, какие изменения произошли в СССР с момента принятия Конституции 1924 г., т.е. политическую и экономическую основу новой конституции. Не знает карты СССР, в международных вопросах разбираются слабо. Доклады, беседы по вопросам международных событий, о методах шпионско-вредительской работы иностранных разведок среди рабочих и служащих, трактористов не проводилось... выпускаемая газета на усадьбе МТС «Трактор» политически беззубая. Партийно-политических вопросов не освещает, газета не мобилизует на повышение бдительности, не вскрывает тех недочетов, безобразий, которые имелись и имеют место в работе МТС. Газета словом не обмолвилась о разоблачении врагов народа в самой МТС» (*ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 36. Л. 176–177, 179–180*).

Между тем о положении дел в некоторых МТС поступали весьма тревожные сигналы. В информационном письме первому секретарю, Оргбюро ЦК ВКП(б) т. Акулинушкину от председателя крайкома МТС т. Лапушкина было отмечено, что в Гляденской МТС, в тракторном отряде № 22 в результате проведенной лично им проверки обнаружено нали-

чие классово-враждебных элементов начиная с бригадира отряда т. Титова, который в его присутствии и при всех трактористах заявил «что Вы от нас хотите, все жмете, и жмете, все, давай, и давай норму выработку, под эту проклятую МТС надо подвести мину и взорвать ее и т.д.». Наряду с этим «в колхозе «Красная сопка» тракторного отряда № 22 в столярной мастерской...кто-то ухитрился мелом во весь потолок написать “долгой советскую власть”» (АААКК. Ф. п-26. Оп. 1. Д. 134. Л. 16–17).

В то же время следует отметить, что в 1937–1938 гг. в стране в центре и на местах начался новый этап развития репрессивной политики, получившей название «большого террора». Массовые репрессии в это время вылились в серию централизованных карательных операций против различных категорий населения, рассматривавшихся руководством государства в качестве «врагов народа», выступавших против существующего режима. В связи с этим от замполитов требовалась особая бдительность по разоблачению вредительской деятельности врагов народа в работе МТС. В некоторых случаях зам. директора МТС по политической части явно превышали свои полномочия. Так, замполит Восточненской МТС т. Зайцев очень грубо обращался с сотрудниками МТС. При этом «неоднократно говорил, что: “я политчасть и все передо мной должны ходить на цыпочках. Я хозяин, что хочу то и сделаю, живо упеку куда надо. Прогоню с работы”» (АГМ. Ф. 745. Оп. 4. Д. 42. Л. 4).

Под «молох» репрессий нередко попадали и руководители МТС. Например, на заседании бюро иркутского обкома ВКП(б) от 29 ноября 1937 г. рассматривалось положение, сложившееся в Аларском аймаке, где «враги» пробрались на важнейшие государственные посты. Директор Кутуликской МТС — т. Бурштейн, враг народа, директор Нельхайской МТС — вредитель т. Осипов» (ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 39. Л. 238). В частности, в докладной записке о контрреволюционных действиях в Аларском аймаке указывалось, что «т. Бурштейн, направленный в 1933 г. директором Кутуликской МТС, превратил ее в центр шпионской и контрреволюционной работы. К нему в МТС из Китая и Монголии прибыли 4 брата — Хонсудиновых, Поморцев, из Польши Цитковский и другие, арестованные и разоблаченные как японские шпионы, ставившие своей целью осуществление диверсий и шпионажа. Хонсудиновы при помощи радиоприемника были связаны с Харбином и принимали специальные телеграммы. На квартире Бурштейна по пять суток жили, пьянствовали враги — Ербанов, Маркизов, Доржиев. К нему на квартиру также приезжали Коршунов, Колжужный, откуда разъезжали по колхозам аймака для вербовки врагов и осуществления антисоветских мероприятий... Бурштейн районным собранием исключен из партии как враг народа и арестован» (Там же. Л. 262). За вредительскую деятельность, связь с троцкистами, проведение шовинистической агитации против учителей бурятов был арестован заведующий МТМ Касьяновской МТС т. Касперович (Там же. Л. 173–174).

В такой ситуации крайкомы и обкомы ВКП(б) постоянно акцентировали внимание на улучшении состояния партийно-массовой работы в МТС, строго контролируя работу их партийных организаций. Так, в январе 1938 г. было выявлено, что в Заларинской МТС «партийно-массовая работа отсутствует, в партию в течение года никого не приняли, партийное просвещение только организуется. При этом зам. директора по политической части т. Нойкин заявил, что «я с работой не справлюсь и просил бы обком ВКП(б) снять меня с этой работы, ибо у меня не хватает знаний для этой важнейшей работы» (Там же. Д. 107. Л. 40–41). Особо следует отметить образовательный уровень и подготовленность партийных пропагандистов, тещцов-беседчиков оставлял желать лучшего. Например, пропагандист низшего звена по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)» Старо-Зиминской МТС прямо заявлял «я прямо на занятии читаю учебник и разъясняю его. Конспект составлять не могу, ... Материал знаю хорошо, но на своем языке изложить его не могу, почему-то у меня не вяжется одно с другим» (Там же. Д. 171. Л. 195–196). И таких примеров было немало.

В то же время следует подчеркнуть, что в работе заместителей директоров МТС в конце 1930-х г. большое внимание уделяется производственным вопросам. Это хорошо отражено в письме директивного характера Читинского обкома ВКП(б) от 23 июля 1939 г., адресованного зам. директорам по политической части МТС. В частности, отмечалось, что «работа помполита МТС будет расцениваться не только по количеству проведенных читок, бесед, докладов и т.д., а главным образом по количеству стахановцев кандидатов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку 1939–1940 г., по количеству организованных постоянных звеньев в колхозах и их работе, по выполнению государственных планов и наконец, росту парторганизации МТС (ГАЧО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 536. К. 44. Л. 6). Однако анализ работы зам. директоров по политической части МТС Читинской области за 1939 г. позволяет сделать вывод о том, что в некоторых МТС вышеуказанные директивы практически не были осуществлены. Так, в Потехинской МТС за 1939 г. приема в ВКП(б) не было. Массовая политработа с ремонтниками поставлена плохо. Производственные совещания не проводились. Укурейской МТС работа со стахановцами не проводилась (Там же. Д. 549. К. 45. С. 98).

В заключение отметим, что партийно-массовая работа в МТС во второй половине 1930-х г., после реорганизации политотделов МТС, была заметно ослаблена. Это было обусловлено тем, что заместители директоров МТС по политической части помимо своей прямой обязанности — отвечать за состояние партийно-политической работы в МТС, вынуждены были ездить по колхозам и фактически выполнять работу председателей колхозов, сельсоветов по поручению райкома ВКП(б). Последнее вытекало из того, что они одновременно подчинялись директору МТС и райкому ВКП(б) вследствие чего работа тракторных бригад и отрядов, ремонтных рабочих МТС зачастую оставалась вне поля зрения их деятельности.